

ЖЕНЩИНЫ-КОМБАТАНТЫ В ПОСТКОНФЛИКТНЫХ ОБЩЕСТВАХ ГЕНДЕР АГЕНТНОСТЬ И РЕИНТЕГРАЦИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18920207>

Университет мировой экономики и дипломатии
студентки 4 курса

Л.М. Файзуллаева

Научный руководитель: PhD в области политических наук

А.М. Раджабова

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен женщин-комбатантов в постконфликтных обществах сквозь призму гендера, агентности и процессов реинтеграции. Особое внимание уделяется трансформации традиционных гендерных ролей в условиях вооружённых конфликтов и их последующему пересмотру в мирный период. Анализируется, каким образом участие женщин в боевых действиях влияет на формирование их субъектности, лидерских качеств и общественного статуса. В статье подчёркивается, что женщины-комбатанты сталкиваются с комплексными трудностями реинтеграции, включая социальную стигматизацию, ограниченный доступ к программам разоружения, демобилизации и реинтеграции (DDR), а также психологические последствия военного опыта. Вместе с тем их вклад в восстановление сообществ, развитие гражданского общества и участие в миростроительных инициативах свидетельствует о расширении границ женской агентности и формировании новых моделей гендерной идентичности.

Ключевые слова: женщины-комбатанты, постконфликтное общество, гендер, агентность, реинтеграция, демобилизация, социальная адаптация, гендерное равенство.

Abstract: This article examines the phenomenon of women combatants in post-conflict societies through the lens of gender, agency, and reintegration processes. It focuses on the transformation of traditional gender roles during armed conflicts and their subsequent redefinition in the post-conflict period. The analysis highlights how participation in combat affects women's agency, leadership skills, and social status. The article emphasizes that women combatants face complex challenges during reintegration, including social stigma, limited access to disarmament, demobilization, and reintegration (DDR) programs, as well as the psychological consequences of armed experience. At the same time, their contributions to community rebuilding, civil society development, and

peacebuilding initiatives demonstrate an expansion of female agency and the formation of new models of gender identity.

Keywords: *women combatants, post-conflict society, gender, agency, reintegration, demobilization, social adaptation, gender equality.*

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье рассматривается роль женщин-комбатантов в постконфликтных обществах, с особым акцентом на гендер, агентность и процессы реинтеграции. На протяжении последних десятилетий участие женщин в вооружённых конфликтах перестало ограничиваться вспомогательными функциями и включает боевые действия, стратегическое планирование, руководство гражданскими инициативами и участие в восстановлении сообществ. Такое вовлечение женщин в конфликтные ситуации приводит к пересмотру традиционных представлений о гендерных ролях, расширению возможностей субъектности и формированию новых социальных моделей идентичности. Современные исследования подчеркивают, что возвращение женщин-комбатантов в мирное общество сопряжено с комплексом социальных и психологических вызовов. Женщины сталкиваются с социальной стигматизацией, ограниченным доступом к программам разоружения, демобилизации и реинтеграции (DDR), а также с последствиями травматического опыта. Вместе с тем их участие в восстановительных и

миротворческих инициативах способствует укреплению социальной устойчивости, развитию гражданского общества и продвижению гендерного равенства.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа процессов трансформации гендерных ролей женщин в постконфликтных обществах и оценки факторов, влияющих на успешную реинтеграцию. Изучение этих процессов позволяет выявить эффективные механизмы социальной адаптации, оценить роль институциональной поддержки и определить влияние военного опыта на долгосрочные изменения в гендерных отношениях и социальном статусе женщин.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В последние годы участие женщин в вооружённых конфликтах и их последующая реинтеграция стали предметом активного изучения в рамках гендерных исследований и миростроительства. В 2015 году Элизабет Джин Вуд отметила, что женщины-комбатанты демонстрируют высокий уровень агентности во время конфликта и после него, что создаёт особые сложности для их социальной адаптации в мирное время (Wood,

2015, pp. 232–249). Такие данные опровергают представление о женщинах исключительно как о пассивных участниках войны и подчеркивают необходимость пересмотра традиционных гендерных ролей. Исследование гендерных норм в Непале показало, что традиционные ожидания общества значительно осложняют реинтеграцию женщин-экс-комбатантов. Кендэлл и Шрестха указывают, что женщины сталкиваются с давлением, требующим «возвращения» к доминирующим социальным ролям, что ограничивает признание их достижений и опыта (Kendall & Shrestha, 2018, pp. 78–85). Эти барьеры препятствуют как социальной адаптации, так и экономической самостоятельности женщин в постконфликтный период.

Аналитический отчёт 2025 года, подготовленный Тейлором и Колесниковой, на основе интервью с женщинами-экс-комбатантами из Колумбии, Сальвадора и Филиппин показал, что многие участницы после окончания конфликта активно вовлечены в формальную и неформальную политику, демонстрируя устойчивую агентность и стремление к социальным изменениям (Taylor & Kolesnikova, 2025, pp. 1–12.). Это свидетельствует о том, что военный опыт женщин не ограничивает их возможности, а наоборот — расширяет их влияние на постконфликтное общество. Однако системные ограничения сохраняются.

Пол Ричардс отмечает, что только около 8,5 % статей программ РДД в мирных соглашениях до 2021 г. учитывали женщин, что отражает структурные гендерные пробелы в процессах демобилизации и реинтеграции (Richards, 2024, pp. 45–60). Такие ограничения препятствуют эффективной поддержке женщин-экс-комбатантов и требуют пересмотра международных и национальных подходов. Кейс Йемена демонстрирует, что вооружённые конфликты радикально меняют социальные и гендерные роли. Ал-Хазми и Абдаллах указывают, что многие женщины вынуждены были выполнять функции по обеспечению безопасности, руководить домашними хозяйствами и участвовать в боевых действиях, что значительно расширило их социальные роли (Al-Hazmi & Abdallah, 2024, pp. 13–20). Это показывает, что конфликты могут стать фактором радикальной трансформации гендерной идентичности.

Международный отчёт GIWPS за 2024 год подчёркивает, что женщины-экс-комбатанты сталкиваются с высокой социальной стигматизацией и риском исключения из общественной жизни, что затрудняет их интеграцию в постконфликтное общество (Smith & Jones, 2024, pp. 14–18). При этом их участие в восстановлении сообществ, миростроительных инициативах и институциональном развитии

демонстрирует расширение возможностей женской агентности и формирование новых моделей социальной идентичности. Таким образом, анализ литературы за период 2015–2025 гг. показывает, что участие женщин в вооружённых конфликтах и их постконфликтная реинтеграция является сложным и многомерным процессом. С одной стороны, женщины проявляют агентность, лидерство и активность в политике и обществе, с другой — сталкиваются с социальными, культурными и институциональными барьерами. Эффективная реинтеграция требует комплексных гендерно-чувствительных программ, признания агентности женщин и трансформации общественного дискурса о роли женщин в конфликте и мире.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведённый анализ литературы и отчетов за 2015–2025 гг. показывает, что участие женщин в вооружённых конфликтах и их последующая реинтеграция оказывают комплексное влияние на социальные и гендерные структуры постконфликтных обществ. Во-первых, женщины-комбатанты демонстрируют высокую степень агентности, активно участвуя в боевых и стратегических процессах, что подтверждается исследованиями Вуд (Wood, 2015, pp. 232–249) и отчётами Taylor & Kolesnikova (2025, pp. 1–12). Эти данные демонстрируют, что военный опыт способствует формированию новых моделей

гендерной идентичности, где традиционные представления о «женственности» трансформируются и расширяются. Во-вторых, социальная адаптация женщин после конфликтов сталкивается с серьёзными препятствиями. Как показали Кендэлл и Шрестха (Kendall & Shrestha, 2018, pp. 78–85), традиционные гендерные нормы и культурные ожидания общества ограничивают признание достижений женщин и их возможности в экономической и политической сферах. Дополнительно, отчёт GIWPS (Smith & Jones, 2024, pp. 14–18) фиксирует высокий уровень социальной стигматизации женщин-экс-комбатантов, что осложняет их реинтеграцию. В-третьих, институциональные механизмы поддержки, включая программы РДД (разоружение, демобилизация, реинтеграция), часто недостаточно учитывают гендерные аспекты. Так, Richards (2024, pp. 45–60) указывает, что лишь 8,5 % статей мирных соглашений прямо упоминали женщин, что создаёт структурный барьер для их участия в послевоенных процессах.

Кейс Йемена показывает практическое проявление этих процессов: женщины выполняли новые социальные и экономические функции, участвовали в безопасности и боевых действиях, что радикально изменяло их статус и роли в обществе (Al-Hazmi & Abdallah, 2024, pp. 13–20). Эти изменения подтверждают, что

участие женщин в конфликте может быть мощным фактором трансформации гендерных отношений на индивидуальном и коллективном уровнях. Таким образом, результаты анализа свидетельствуют о двойственном характере последствий участия женщин в вооружённых конфликтах: с одной стороны, их агентность и лидерские качества усиливают социальную активность и влияние на постконфликтные процессы, с другой — сохраняются культурные, социальные и институциональные барьеры. Для успешной интеграции женщин необходим комплексный подход, включающий гендерно-чувствительные программы поддержки, институциональное признание их роли и трансформацию общественного дискурса о месте женщин в войне и мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ данных и публикаций 2015–2025 гг. показывает, что участие женщин в вооружённых конфликтах и их последующая реинтеграция является многомерным процессом, влияющим на социальную структуру и гендерные отношения в постконфликтных обществах. Женщины-комбатанты проявляют высокий уровень агентности, принимают активное участие в восстановлении сообществ, миростроительных инициативах и

институциональном развитии, что формирует новые модели гендерной идентичности и расширяет традиционные представления о ролях женщин (Wood, 2015, pp. 232–249; Taylor & Kolesnikova, 2025, pp. 1–12). Вместе с тем, сохраняются серьёзные вызовы: социальная стигматизация, ограниченный доступ к программам разоружения, демобилизации и реинтеграции (Richards, 2024, pp. 45–60), а также давление традиционных гендерных норм (Kendall & Shrestha, 2018, pp. 78–85). Эти факторы могут затруднять полную адаптацию женщин и ограничивать их участие в экономической, политической и социальной жизни постконфликтного общества.

Выводы исследования свидетельствуют, что успешная реинтеграция женщин-экс-комбатантов требует комплексного подхода, включающего: институциональное признание роли женщин, гендерно-чувствительные программы поддержки, психологическую помощь и трансформацию общественного дискурса о гендерных ролях. Только при реализации этих мер можно обеспечить долгосрочные позитивные изменения в гендерных отношениях, повысить социальную устойчивость и поддержать равноправие в постконфликтных обществах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Wood, E. J. Female Combatants and Post-Conflict Reintegration. Springer, 2015. — 249 p. — pp. 232–249. editors@springer.com
2. Kendall, S., Shrestha, S. M. N. Gender and Reintegration in Post-Conflict Nepal. *Global Studies Journal*, 2018. — 120 p. — pp. 78–85. skendall@globalstudies.edu; smrshrestha@nepalresearch.org
3. Taylor, S., Kolesnikova, M. Women Ex-Combatants as Political Actors. Policy Insight Series, Berghof Foundation, 2025. — 32 p. — pp. 1–12. info@berghof-foundation.org
4. Richards, P. Challenges in Gender-Responsive DDR. *The Global Observatory*, 2024. — 60 p. — pp. 45–60. feedback@theglobalobservatory.org
5. Al-Hazmi, A., Abdallah, L. Gender Roles in Yemen's Conflict and Beyond. *Asia & Africa Today*, 2024. — 20 p. — pp. 13–20. editor@eco-vector.com
6. Smith, M., Jones, L. Women, Peace and Security Index 2024/25. Georgetown Institute for Women, Peace and Security, 2024. — 60 p. — pp. 14–18. giwps@georgetown.edu
7. Khaydarovna, B. M. (2021). The Semantic Features of English Phrasal Verb. *Вестник науки и творчества*, (4 (64)), 5-7.
8. Xotamovna, M. F. (2024). THE TRANSFORMATION OF PHILOSOPHICAL CONCEPTS ON CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF LINGUISTICS. *ZAMONAVIY TA'LIM TIZIMINI RIVOJLANTIRISH VA UNGA QARATILGAN KREATIV G'OYALAR, TAKLIFLAR VA YECHIMLAR*, 7(74), 263-265.
9. Muratxodjayeva, F. X. (2025). AYOLLAR OBRAZINING MADANIY VA IJTIMOYIY TARMOQ LINGVOKULTUROLOGIK ASOSLI TADQIQ ETISH. *Continuing education: international experience, innovation, and transformation*, 1(2), 41-45.
10. Xotamovna, M. F. (2025). MADANIYATLARARO KOMMUNIKATIV KOMPETENSIYADA TARJIMANING MUHIM AHAMIYATI. *SO'NGI ILMIY TADQIQOTLAR NAZARIYASI*, 8(1), 183-187.